

ТВОРЧЕСТВО ТАНЗИЛИ ЗУМАКУЛОВОЙ В ЗЕРКАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Сарбашева Алена Мустафаевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alenasarb@mail.ru

В статье рассматривается творчество известной карачаево-балкарской поэтессы Танзили Мустафаевны Зумакуловой в зеркале литературно-критической мысли. Литературное наследие мастера поэтического слова стало объектом пристального внимания и глубокого осмысления рядовых читателей, известных поэтов, критиков, литературоведов советского и постсоветского периодов. В отзывах, рецензиях, исследованиях, посвященных творчеству Зумакуловой, обозревается художественное мастерство поэтессы, дается оценка ее высокой поэзии, определяются традиции и новаторство, отмечается индивидуальность стиля. Лирические и эпические произведения анализируются с точек зрения содержания и художественной формы, внимание критики обращено к проблематике, идейно-тематическому замыслу текстов, жанровому многообразию. Масштабность и многозначность исследований проявляется в освещении творчества Танзили в различных аспектах (идейно-художественном, онтологическом, философском, историко-культурном, психологическом), что позволяет определить зрелость поэтического мышления, выявить грани таланта поэтессы, снискавшей славу среди читателей второй половины XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: Танзили Зумакулова, карачаево-балкарская поэзия, новаторство, литературная критика.

В ряду мастеров балкарского художественного слова советского и постсоветского периодов имя Танзили Зумакуловой (1934) занимает центральное место. В 1970 году ей первой среди балкарских писателей была присуждена Республиканская премия КБАСР в области литературы за сборники стихов «Прохлада гор», «Светильник», а в 1977 году первая из представительниц национальных литератур стала лауреатом Государственной премии им М. Горького (за сборник стихов «Сокровенность»). Поэтесса, обладающая «счастливым правом – правом писать» [Кулиев 2010: 8], по настоящее время пользуется заслуженной славой среди читателей. Не иссякает интерес к ее творчеству и со стороны литературно-критической мысли, ибо поэзия Танзили – это образец высокого поэтического слова, и вся она, словами Межелайтиса, «дышит большой любовью к человеку. О чем бы она ни писала – ... все это глубоко... волнует. Ибо это не только слова, не только строфы..., строки – это молекулы ее сердца и атомы ее души. А это есть свойство большого, врожденного, неповторимого таланта» [Межелайтис 1994: 27–28].

Литературное творчество Танзили находило восторженные отклики в статьях известных поэтов, критиков Эд. Межелайтиса, Р. Гамзатова, Ч. Айтматова, К. Кулиева, И. Гринберга, Вл. Туркина, Зульфий, Ст. Рассадина, М. Киреева, В. Кузьмина, С. Трегуба, З. Тхагазитова, К. Султанова, Ф. Урусбиевой, О. Вороновой, Д. Маммеева, З. Толгурова, А. Гутова, Т. Биттировой, А. Марченко, И. Роднянской, М. Эльберда, Б. Кагермазова, Л. Антопольского, Н. Джусойты и др., которые подчеркивали внутреннюю напряженность, лиричность и задушевность ее поэзии.

Вместе с тем каждый из почитателей таланта поэтессы по-своему воспринимал ее стихи, давал собственную интерпретацию ее художественного слова. Так, светлой и грустной назвал поэзию Танзили Э. Межелайтис. Такое определение было оправдано тем, что художник создает в своем творчестве яркий образ женщины-горянки, устремленной на поиски счастья. Трудным и счастливым даром сопереживания, по верному рассуждению А. Гутова, наделена Танзиля. В понимании ученого, истинность поэта заключается не в умении изливать в красивых словах свои переживания, а в способности пропускать их через свое сердце, «сострадать, брать на себя боль всего другого человека, ... боль всего сущего на земле – в этом главное предназначение поэта и его отличительный признак» [Гутов 2011: 210]. В восприятии патриарха осетинской литературы Нафи Джусойты – «... лирика Танзили настоящая, горская, человечная, и мужественная» [Эфендиева 1981: 95]. «Жизнеутверждающей» назвал поэзию Танзили Давид Кугультинов [Кугультинов 1977].

Поэт Владимир Туркин, отмечая самобытность и неповторимость голоса Танзили в поэтической радуге Кабардино-Балкарии, на ярком фоне признанных мастеров поэтического слова А. Кешокова, К. Кулиева, К. Мечиева, в творчестве художника слова находит «радушие и обнадеживающие особенности» [Туркин 1994: 57]. Особо выделяет критик строки из стихотворения «Мы временем умеем дорожить», которое «не просто определяет талант автора, но и меру этого таланта, его масштабность и мощь» [Туркин 1994: 57]. Это же стихотворение было отмечено и Чингизом Айтматовым. Оно отличается зрелостью и глубиной мысли:

Иной из нас не потому, что сыт,
Свой скудный хлеб голодным предлагает,
И мать не от бессонницы не спит,
И люльку полуночную качает.
В морских волнах, в пороховом дыму
Безвестный мальчик за святое дело
Жизнь отдает совсем не потому,
Что жить ему на свете надоело...

(Перевод Н. Гребнева)

Подчеркивая новаторский характер поэзии Зумакуловой, И. Гринберг в статье «Женщина гор» восхищается ее смелостью, вдумчивостью, прямодушием, что объясняется преданностью высоким принципам горской морали, близостью к народной жизни, к жизни людей труда, тех, кто создает человеческую культуру [Гринберг 1965: 285].

Народный поэт Узбекистана Зульфия, убежденная в бесспорности таланта Танзили, пишет о глубине чувств, неподдельной искренности, глубокой лиричности, высокой гражданственности ее поэзии [Зульфия 1994: 27].

Не только сборники, также отдельно напечатанные стихи балкарской поэтессы, быстро находили своих читателей. В числе таковых – опубликованное на страницах центральной газеты «Правда» стихотворение «Похвальное слово», которое характеризовалось как «беспощадное, талантливо беспощадное» [Перцов 1971].

Тому из нас, что хорошо поет
И это понимает, честь и слава.
Пусть будет славен сочинитель тот,
Кто знает, что писать имеет право.
Но и не меньше заслужил похвал
Тот человек – да будь он славен тоже, –
Который ничего не написал,
Который петь хотел, но век молчал,
Поняв, что петь как следует не может

(Перевод Н. Гребнева)

«Антивоенная поэма» Зумакуловой потрясла читателей «своей страстностью, своим трагическим пафосом» [Квливидзе 1994: 83]. Грузинский поэт Михаил Квливидзе отмечал тонкое художественное чутье поэтессы, ее творческое умение создать яркие, запоминающиеся образы. Тема войны была выстрадана самой Танзилией, художественно освоена ею. Это произведение рассматривалось в ряду лучших произведений о Великой Отечественной войне.

Каждый новый сборник поэтессы сопровождался множеством живых откликов. Сборник «Молчание» (1972), в частности, привлек внимание читателей своей символичностью: выражаясь словами М. Эльберда, автор «почувствовала историческую закономерность своей миссии – облечь в словесную плоть молчание многих поколений горянок» [Эльберд 1965]. Известный критик Лев Антопольский в статье «Преодоление молчания», давая высокую оценку сложному, глубоко философскому поэтическому слову Танзили, по-своему интересно и глубоко рассматривает основную художественную мысль названного сборника. Молчание, в понимании критика, – «не просто преодоленная вековая бессловесность восточной женщины... Это и молчание реки, когда она течет по ровному месту, не зная преграды, молчание земли, которая ниже гор, но щедрей, ибо не возносится, а кормит. Это молчание мастера, ищущего единственное точное слово. Это молчание горя, не выносящего жалости к себе, молчание гордости, не желающей унижаться, молчание правоты, знающей, что она правота.

Это молчание глубокой любви и веры, и истинной верности, не знающей суетности. Молчание... весомей слов, когда за ним чувствуется глубина и серьезность» [Антопольский 1972: 266].

Высоко оценивая творчество Танзили, исследователи не увлекались одними восторженными статьями и хвалебными отзывами, они обращали внимание и на пока еще нереализованные перспективы в творчестве поэтессы. Так, Камиль Султанов в сборнике «Певцы разных народов» (1971) наряду с художественными достоинствами ее поэзии также отмечает излишнюю философичность, многословие, которые наблюдаются в некоторых стихах поэтессы («Даруя нам тепло», «Добро и зло»). «Почему так подробно я говорю о недостатках стихов и поэм Т. Зумакуловой? – отмечает К. Султанов. – Это я делаю любя ее поэзию. Я надеюсь, что художественная совесть чуткой и отзывчивой поэтессы Зумакуловой не даст успокоиться на достигнутом, постоянно будет нашептывать об... учебе и совершенствовании, которому нет предела» [Султанов 1971: 427].

В числе истинных почитателей таланта Танзили – известная балкарская поэтесса Светлана Моттаева, благодаря усилиям которой была составлена и выпущена уникальная книга «Танзиля Зумакулова. Слово и судьба» (1994), приуроченная к ее юбилейной дате. «Эта книга, – пишет составитель, – дань уважения и признательности многих людей, имеющих непосредственное отношение к писательскому ремеслу, собратьев по перу, а также тех, для кого «трудится день и ночь» сердце и разум замечательного поэта Танзили Зумакуловой» [Моттаева 1994: 7]. В данном сборнике собраны литературно-критические статьи, авторы (представители разных народов и поколений, известные деятели многонациональной советской культуры, писатели и поэты, ученые Николай Тихонов, Николай Старшинов, Расул Гамзатов, Алим Теппеев, Нафи Джусойты, Кайсын Кулиев, Алим Теппеев, Фатима Урусбиева и др.) которых единодушны в высокой оценке поэзии Танзили. И в последующем эти материалы были введены в научный оборот и использованы при написании научных трудов, в особенности диссертационных работ. Так, в 2001 г. была успешно защищена диссертация А. Атабиевой «Лирика Танзили Зумакуловой: традиции и новаторство» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Позже был издан одноименный монографический труд

(2008), в котором комплексно исследуется творческое наследие Зумакуловой, дается жанровая дифференциация ее поэм, выявляются особенности поэтики, отмечается художественное своеобразие стихов. В работе А. Атабиевой прослежена эволюция поэтического мышления, лирика Танзили рассматривается в контексте поэзии народов Северного Кавказа, что позволило молодому исследователю определить степень влияния традиций многонациональной отечественной поэзии на эволюцию художественного мастерства, на характер новаторства поэтессы. «Новизна ее поэзии заключается, прежде всего, в выражении нового содержания, в идейно-нравственном наполнении ее произведений... Поэтические находки Т. Зумакуловой послужили целям обогащения формально-содержательного компонента национальной поэзии, способствуя ее дальнейшей эволюции», – отмечает А. Атабиева [Атабиева 2008: 116–117].

Нарушая хронологическую последовательность изложения, необходимо отметить, что первая попытка исследования творческого наследия Т. Зумакуловой была предпринята Т. Эфендиевой в монографии «Откровение» (1981), в которой рассматриваются тематическое многообразие (Родина и народ, дружба народов, поэт и поэзия, война и мир, любовная лирика, стихи, о жизни и смерти и т.д.), идейно-художественные особенности лирики поэтессы. Отмечаются характерные черты поэзии Зумакуловой – музыкальность и лиричность. По мнению исследователя, секрет поэтического мастерства Танзили заключается в глубоком знании изобразительных средств языка, родного фольклора, быта и родной речи, в правдивом воспроизведении в художественных образах значительных явлений и фактов действительности [Эфендиева 1981: 117].

В книге известного писателя и литературоведа А. Теппеева «Зумакулова Т. Жизнь. Творческий путь» (1997, на балк. яз.) рассматриваются биография и творческий путь поэтессы. Литературное наследие художника слова исследуется в сопоставительном аспекте с поэзией К. Кулиева, который сыграл большую роль в развитии художественного мастерства поэтессы. Также глубокому анализу подвергаются поэмы «Антивоенная поэма», «Чужбина». Написанные А. Теппеевым литературные портреты Танзили стали яркими страницами «Очерков истории балкарской литературы» (1981, 2010).

Одним из верных и искренних почитателей таланта Т. Зумакуловой был З. Толгуров, который являлся автором предисловий «Эслилик сёзю» («Мудрое слово»), «Къаяда гюлле» («Цветы на скале») к сборникам стихов и поэм «Ата ююм» («Отчий дом», 1984), «Сайламала» («Избранное», 1994). Творчеству поэтессы были адресованы десятки статей, большая часть каждого монографического исследования литературоведа посвящалась ее поэзии. Названия статей свидетельствуют об отношении ученого к поэтическому наследию мастера художественного слова, в них отражается высокая оценка всего его творчества [Толгуров 1976; 1983; 1994; 2014]. В последнем труде «Жанр баллады в балкарской поэзии» (2015) Толгуров резюмирует: «Танзиля Зумакулова пришла в литературу как знаток исторического развития своего народа, глубоко ощущая свою связь с окружающей действительностью и с миром. Потому о чем бы она ни писала, одним из доминирующих свойств ее произведений остаются связь явлений, единство с народом, с ее обычаями и традициями. Стремление Зумакуловой правильно понять и художественно осмыслить пути и закономерности эволюционного движения жизни и природы придает ее творчеству особую глубину и обаяние» [Толгуров 2015: 83].

Как показывает практика, творчество Т. Зумакуловой подвергается глубокому осмыслению, ее высокая поэзия является объектом исследования многих научных изысканий отечественных, региональных ученых, критиков. В трудах современных литературоведов произведения Т. Зумакуловой наряду с творчеством классиков национальной словесности рассматриваются с различных научных ракурсов (теоретического, историко-культурного, онтологического и т.д.), ориентируя

исследователей на поиски и новаторские решения оригинальных идейно-художественных задач.

Источники и литература

1. *Атабиева А.Д.* Лирика Танзили Зумакуловой: традиции и новаторство. Нальчик: Эльбрус, 2008. 128 с.
2. *Антопольский Л.* Преодоление молчания // Дружба народов. 1972. № 1. С. 266–276.
3. *Гринберг И.* Женщина гор // Дружба народов. 1965. № 11. С. 283–285.
4. *Гутов А.* Константы в культурном пространстве: Публицистика, Фольклор, Литература. Нальчик: Эльбрус, 2011. 216 с.
5. *Зульфия.* Талант в данном случае бесспорен // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 46–47.
6. *Квливидзе М.* Рецензия на сборник стихов и поэм Танзили Зумакуловой «Радуга над домами» // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 81–83.
7. *Кугультинов Д.* Жизнеутверждающая поэзия // Кабардино–Балкарская правда. 1977. 22 октября.
8. *Кулиев К.* Счастливое право // Танзиля Зумакулова: поэзия сокровенных чувств. Нальчик: Эльбрус, 2010. С. 8–11.
9. *Межелайтис Эд.* Эльбрусская Сапфо // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 26–28.
10. *Моттаева С.* Танзиля Зумакулова. Слово и судьба // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 7–17.
11. *Перцов В.* Ответственность // Литературная газета. 1971. 3 ноября.
12. *Султанов К.* Танзиля Зумакулова // Певцы разных народов. Махачкала, 1971. С. 417–427.
13. *Тепеев А.* Зумакулова Т. Жизнь. Творческий путь. Нальчик: Эльбрус, 1997 (на балк. яз.).
14. *Толгуров З.* Поэзияны жарыкъ сёзю (Светлое слово поэзии) // Коммунизмге жол (Путь к коммунизму). 1976. 3 августа (на балк. яз.).
15. *Толгуров З.* Поэзия, глубоко отражающая жизнь // Коммунизмге жол (Путь к коммунизму). 1983. 18 января (на балк. яз.).
16. *Толгуров З.* Сокровенное слово // Кабардино–Балкарская правда. 1994. 10 августа.
17. *Толгуров З.* Верность общественному долгу // Кабардино–Балкарская правда. 2014. 3 июля.
18. *Толгуров З.* Жанр баллады в балкарской поэзии. Нальчик: Изд. отд. КБИГИ, 2015. 164 с.
19. *Туркин В.* О Танзиле Зумакуловой // Танзиля Зумакулова. Слово и судьба. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 56–58.
20. *Эльберд М.* Самобытность // Кабардино–Балкарская правда. 1965. 14 июля.
21. *Эфендиева Т.* Откровение. Нальчик: Эльбрус, 1981. 136 с.

CREATIVITY OF TANZILI ZUMAKULOVA IN THE MIRROR OF LITERARY-CRITICAL THOUGHT

Sarbasheva Alena Mustafayeva, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Sector of Karachai-Balkan Literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alenasarb@mail.ru

The article deals with the work of the famous Karachay-Balkarian poetess Tanzili Mustafayevna Zumakulova in the mirror of literary and critical thought. The literary heritage of the master of poetic words has become the object of close attention and deep understanding on the part of ordinary readers, famous poets, critics, literary critics of the Soviet and post-Soviet periods. In reviews, reviews, studies on the works of Zumakulova, the poetess's artistic skill is reviewed, her high poetry is evaluated, traditions and innovation are determined, and the style

is individual. Lyrical and epic works are analyzed from the point of view of content and art form, the attention of critics is drawn to the problems, the ideological and thematic design of the texts, and genre diversity. The scale and ambiguity of research is manifested in the coverage of Tanzili's work in various aspects (ideological, artistic, ontological, philosophical, historical and cultural, psychological), which allows one to determine the maturity of poetic thinking, to reveal the facets of the talent of the poetess who has earned fame among readers of various generations of the second half of the 20th – beginning of the XXI centuries.

Keywords: Tanzilya Zumakulov, Karachay-Balkar poetry, innovation, literary criticism.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-73-78